

Москва

Театральная компания
С. Виноградова

СВОЕ ДЕЛО

В столичной театральной компании — пополнение и, судя по первому впечатлению, весьма достойное. Сергей Виноградов, известный артист, успешно пробуящий себя и в режиссуре, наконец, открыл свое дело. Оно так и называется — Театральная компания Сергея Виноградова.

“Визитной карточкой” нового сценического образования стал спектакль “Машенька” по мотивам пьесы В.Набокова, где Виноградов выступил сразу в трех ипостасях — автора инсценировки, режиссера и хореографа (жаль только, что на сей раз мы не увидели его новой актерской работы). Не уповая на сиюминутный коммерческий успех любой ценой, Виноградов представил свою сценическую фантазию, рассчитанную на публику подготовленную, с известным интеллектуальным багажом, причем как литературным, так и театральным. И одновременно его постановка отнюдь не грешит сухой рационалистичностью, наборот, сюжетно-психологические перипетии настроены

Пропала жизнь

Иванов, 1997-1998-1999

до камертону живых эмоций, переменчивых и одушевленных искренностью актерского исполнения. Инсценировка “Машеньки” в общем-то вылилась в оригинальную пьесу, дополненную мотивами из других набоковских произведений, его (и не только) поэзией. В результате и без того насыщенная атмосфера с ностальгическим привкусом спустилась до предела, а заштатный немецкий пансион для русских эмигрантов обратился почти что в фантастический ковчег, где яркими бликами вспыхивают страсти, надежды и ожидания — и тут же тонут, пропадают в душной и плотной дымовой завесе. Или это “дым отечества”?

Подчеркнуто сторонясь однозначности, Виноградов дарит почти каждому герою звучный, но последний, “предсмертный” прорыв в прошлое. Пошловато-недалекий Алферов — Б.Каморзин вдруг извлекает дивные звуки из разбитого пианино под почти чеховский монолог “Пропала жизнь”. А опустившийся поэт Подтягин — А.Шеляпин из каких-то глубин на-

мья выдергивает высокий стих. Уморительно-смешной Колин — Г.Перель во внезапной пощечине своему сожителю-танцовщику Горноцветову — В.Тягичеву открывает тоскливое одиночество под маской шута. Юная Машенька — Е.Захарова на глазах трагически взрослеет, а забытая Клара — О.Новикова еще глубже прячется в себя.

Здесь все — на контрастах. Светлый, лирический эпизод давней юношеской любви Машеньки и Ганина — Е.Стычкина грубо прерывается очередной пошлой шуткой и взрывом резкого смеха, чтобы в самый невыносимый момент возникнуть вновь. И так без конца. И все — сон, сон теней, уже не людей, а “осколков” воспоминаний, для которых проснуться — значит, потерять себя.

На премьере публика аплодировала долго и явно не из вежливости. Виноградов же вывел на сцену не только изрядно переволновавшихся актеров, но и сотрудников компании. Первый блин, вопреки пословице, не оказался комом. А следующая премьера ожидается в середине октября — ею станет возобновленный “Коллекционер” Дж. Фаулза.

Ирина АЛПАТОВА